

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу
Тэтик Кевсер «Урбанистическая поэзия К.Д. Бальмонта и В.Я.
Брюсова», представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература**

Тема диссертационного исследования Кевсер Тэтик представляется весьма актуальной. Несмотря на кажущееся обилие работ, где урбанистическая тема стала пристальным объектом изучения и понимания, угол зрения на нее, выбранный диссертантом, вполне оригинален и с самого начала обещает плодотворные результаты работы.

В своем выборе диссертант исходит из того, что различаемые современной наукой разнообразные «городские тексты» - «петербургский», «московский», и даже «римский», «венецианский» - решают задачу раскрытия многогранного образа конкретного географического топоса; при этом феномен «городского текста» как бы распадается на отдельные составляющие и не становится предметом целостного изучения. Желаемый синтез, по мысли К. Тэтик, угадывается в глубоком методологическом замечании Ю.М. Лотмана о том, что городской топос необходимо соединить с «образом городского сознания».

Таким образом, диссертантка реализует в своей работе давно назревшую потребность в литературоведческих исследованиях интеграционного характера, предполагающих рассмотрение не локального городского топоса, а самого феномена *урбанизма*. Именно эту исследовательскую задачу – на материале поэтического творчества Бальмонта и Брюсова - и ставит перед собой Кевсер Тэтик, объявляя целью своей работы - «выявление особенностей взаимодействия городского пространства и «пространства» человека» (с. 17).

Подобная постановка проблемы требует от исследователя проработки целого ряда сложных теоретических вопросов, решению которых посвящена 1-я глава. Прежде всего, диссертантка рассматривает основные исследовательские подходы к городскому тексту, проявляя при этом не только научную добросовестность, но и умение обобщать разноплановые и разноаспектные положения предшественников (Н.П. Анциферова, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, Б.М. Гаспарова, Д. Ходрова). Особенное предпочтение она отдает тем работам, в которых авторы не ограничиваются

сугубо пространственными категориями, а вводят в сферу исследования городского текста антропоморфную и историософскую составляющую, (с.23-24).

При обосновании исследовательского алгоритма анализа «городского текста» необходимо определить теоретические понятия, которыми в дальнейшем придется оперировать. Для К. Тэтик это прежде всего понятия, связанные с художественным пространством, а также с темпоральными категориями и с феноменом культуры, ибо во все эти смысловые контексты входит понятие «город», «городской текст». 2, 3 и 4 параграфы посвящены добротному описанию терминологического аппарата с экскурсами в историю вопроса.

Особой заслугой молодого исследователя является четкое функциональное разграничение (во 2-м параграфе) таких пространственных категорий, как «городской локус», «городской топос» и «городская топка». Заметим, что даже в исследованиях авторитетных ученых эти понятия не всегда разграничиваются... Логическая четкость и аргументированность определений с опорой на суждения крупнейших теоретиков литературы и культурологов (П.А. Флоренского, М.М. Бахтина, В.Н. Топорова, В.Е. Хализева и мн. др.) дает основание считать выводы этого параграфа важным теоретико-методологическим результатом исследования.

Вторая глава работы посвящена городской топике Константина Бальмонта. В параграфе, открывающем главу, автор работы вычленяет и комментирует ключевые образы и сюжеты, системно представляющие историческую динамику бытования Москвы, как бы движущейся сквозь толщу веков в настоящее. Особенно убедительно проанализировано стихотворение «В глухие дни» (1900), посвященное Москве Смутного времени. К. Тэтик абсолютно права, утверждая, что образ Москвы здесь предельно конкретен (в тексте появляется даже упоминание об убиенном царевиче Дмитрие и Григории Отрепьеве) и в тоже время он «метаисторичен» (46). Но главное, исследователь показывает механизм достижения эффекта «метаисторичности», а именно: во-первых, посредством апелляции автора к фольклорному коду, во-вторых, к эсхатологическому библейскому архитипу.

Следует отметить, что подобных тонких, глубоких и оригинальных аналитических трактовок в этой главе, да и в последующих главах немало.

Думается, что подобному глубинному прочтению текстов способствовала семиотическая методология, которую Кевсер весьма успешно применяет на практике, дополняя (и оплодотворяя) ее сравнительно-историческим и культурно-историческим анализом. Так, образ Кремля в стихотворении «Благовещение в Москве», действительно может быть интерпретирован как *Мировая Ось*, поскольку этот образ резонирует с «космической идеей, заложенной в строительстве русских городов и храмов» (с.47).

Глубоко верно утверждение диссертантки, что связующим звеном исторического и метафизического начал Москвы является человек, собственно, сам Бальмонт, а точнее, его alter ego – лирический герой. Именно в его сознании (сознании поэта-символиста) осуществляется энтелехийная связь времен, символом которой становится наша древняя столица.

Менее удачным мне показался фрагмент работы, посвященный испанским реалиям. По сути дела, к урбанистической теме, заявленной в названии диссертации, имеет отношение только стихотворение «В окрестностях Мадрида», да и то с некоторыми оговорками. Собственно, речь здесь идет о другом феномене, связанном со «страноведческой» - национальной, а не с урбанистической спецификой. Замечу, что та же «страноведческая» тенденция будет спорадически проявляться и в дальнейшем, в частности, при анализе японских и индийских текстов Бальмонта).

К счастью, эта тенденция, подменяющая городской топос национальным пространством, наметившаяся и в начале следующего параграфа (посвященного «итальянскому тексту»), к его финалу успешно преодолевается. Автор диссертации показывает, как сквозь призму городского текста преломляется национальный образ мира.

В центре внимания финального раздела второй главы бальмонтковский «город вообще», урбанистическое пространство как таковое. Этот параграф изобилует рядом интереснейших наблюдений и выводов. Во-первых, автор диссертации показывает различные ипостаси городов, заостряя внимание на их онтологии и аксиологии (чаще всего отрицательной). Во-вторых, он вычленяет в творчестве Бальмонта городской метамиф, возводя почти все городские пространства а к мифологическим архетипам и показывает, что именно эти архетипические установки авторского сознания становятся источником метафоризма Бальмонта.

В-третьих, Кевсер Тэтик вписывает в это, чаще всего «мертвенное» городское пространство человека, что обуславливает трагедийное звучание урбанистических стихотворений, таких, например, как «Уроды» или в «Домах». Таким образом, автор диссертации выявляет новые семиотические показатели не только городского пространства (теснота, духота, скученность и т.п.), но и бездуховного бытия горожанина.

Брюсовский урбанизм рассматривается в третьей главе диссертации. Появление урбанистической темы у Брюсова, по мысли Кевсер Тэтик, открывало новые литературные сферы, и, добавлю, формировало новые литературные традиции. Брюсовское внимание к архитектурным деталям города, к лабиринту городских улиц, к труду мастеровых его обитателей, подслушанные поэтом звуки *городского романса* будут восприниматься как откровение младшими современниками, и не только из рядов символистов, но и акмеистов и даже футуристов.

Однако задача автора диссертации в этой главе – не только продемонстрировать конкретные городские топосы, но показать «весь спектр» восприятия лирического героя Брюсова городского пространства. Подобный подход представляется глубоко верным, ведь в поэзии Брюсова город неотделим от его личности, и в трагедийности города прежде всего чувствуется трагедия самого автора.

Наиболее системно и полно этот подход реализован на материале книги «Urbi et Orbi» (1901-1903). Здесь город предстает в абсолютно разных историко-культурных ипостасях: это конкретные города, связанные с прошлым человеческой культуры (Париж, Рим, Венеция), и некий абстрагированный топос, наполненный чрезвычайно обобщенными образами-символами, это город как символ современного социума, трагедия которого обусловлена наступающим техническим прогрессом, это и «град обреченный», в котором уже свершается апокалипсис.

Последняя из указанных «ипостасей» городского текста очень интересно продемонстрирована в ходе анализа «маленькой поэмы» «Конь блед» (из сборника «Stephanos»). Город как зримое воплощение мощи цивилизации открывает взгляду художника свою оборотную демоническую сущность: картина конкретики городских буден, соединенная с библейским мифом, содержит в себе роковое открытие - апокалипсис уже совершается. При этом высшую степень трагизма, заключенного в произведении Брюсова,

автор диссертации видит в том, что поэт самую грядущую гибель города и людей понимает как спасение от воцарившейся скверны.

Не менее интересно в этой главе интерпретирована и историческая ипостась городского текста Брюсова. Опираясь на суждение Лидии Андреевны Колобаевой о том, что в творчестве Брюсова «предстает не история как таковая, а память о ней и связанный с нею миф», автор диссертации проецирует этот историко-мифологический принцип на городской топоним. Так, анализируя стихотворение «Грядущие гунны» (из сборника «Stephanos»), К. Тэтик приходит к выводу, что образ разрушаемого гуннами Вечного Города хранит в себе зерна не только прошлого, но и будущего Апокалипсиса. В таком случае, делает вывод диссертантка, «миф в творчестве Брюсова позволяет создать «мост времен», обратить внимание на непреходящие ценности и существующие веками представления о мире и человеке, а в итоге обратиться к вечным законам бытия» (с. 167). Очень точное наблюдение.

Суммарно главную новацию Брюсова в «городском тексте» К. Тэтик характеризует как создание нового макрокосма, в котором урбанистические явления символичны и провиденциально-эсхатологичны.

Заключительная глава целиком построена на компаративистском подходе: в ней К. Тэтик сравнивает художественные методы и идиопеэтику Бальмонта и Брюсова. Мне показалась эта глава несколько избыточной: она неизбежно провоцирует повторы некоторых исследовательских мотивов. Материал, в ней представленный, вполне был бы уместен в Заключение работы, тогда бы и оно выглядело бы более полновесным, не повторяло бы некоторых тезисов 4-й главы (ср., к примеру: с.168 и 177).

Хотя с другой стороны, логика присутствия этой главы в диссертации вполне понятна: сравнительный анализ позволяет наметить общую символистскую парадигму городского текста (символистского контекста работе явно недостает и глава отчасти восполняет этот пробел).

Два замечания уже были озвучены выше. Третье – не столько замечание, сколько вопрос: не вполне понятно, почему в композиционном отношении рассмотрение «городского текста» Бальмонта предшествует анализу урбанистической поэзии Брюсова? Ведь именно В.Я.Брюсов по праву может считаться открывателем городской темы в поэзии русского

символизма, на что указывал такой авторитетный исследователь творчества Брюсова и в целом поэзии русского модернизма, как Д. Е. Максимов.

Сделанные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств работы, а служат, скорее, приглашением к полемике. В целом научно-квалификационная работа К. Тэтик является оригинальным, теоретически и практически значимым исследованием, в котором поставлены и успешно решены задачи, имеющие существенное значение для филологической науки.

Автореферат и опубликованные статьи вполне адекватно отражают его содержание.

Итак, представленная к защите диссертация соответствует требованиям п. 2 Положения о присуждении ученых степеней в Московском Государственном университете имени М.В. Ломоносова от 27 октября 2016 г.», а ее автор Тэтик Кевсер **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

01.11.2017

Доктор филологических наук (10.01.01),
Профессор, заведующий кафедрой
истории журналистики и
литературы ОЧУ ВО «Институт
международного права и
экономики им. А.С. Грибоедова»

Любовь Геннадьевна Кихней

111024, Москва,
шоссе Энтузиастов, д.21.
E-mail: cra@adm.iile.ru
Раб. тел.: 8-495-673-74-19

